

Вет. Ленинград, 1985, 14 сент., № 22

БОЛЬШЕ четверть века назад во Дворце искусств имени К. С. Станиславского состоялся первый творческий вечер Кирилла Лаврова. В нем принимали участие его родители. Ольга Ивановна читала отрывок из «Войны и мира» о Пете Ростове. Читала так, как будто говорила о собственном сыне. Потом Юрий Сергеевич (народный артист СССР Ю. С. Лавров — корифей Киевского театра имени Леси Украинки, а до этого — артист Ленинградского театра имени А. С. Пушкина, а еще раньше — артист Ленинградского Большого драматического театра) играл со своим сыном отрывок из пьесы Г. Мдивани. Кирилл Лавров играл паренька, одного из многих героев пьес того времени, как две капли воды похожих друг на друга. Кирилл Юрьевич унаследовал открытое обаяние своей матери и высокий профессионализм, четкость сценического рисунка, свойственные отцу.

И сразу же вслед за именами родителей следует назвать имя Георгия Александровича Товстоногова, с которым Лавров работал и работает вот уже скоро три десятка лет, под руководством которого создал все свои сценические образы и вместе с Е. Лебедевым и П. Луспекаевым, Л. Ма-

каровой и Е. Епеповой, Э. Поповой и В. Кузнецовым составил когорту «товстоноговцев», сделавших АБДТ имени М. Горького одним из лучших драматических театров страны. Герои комедии Н. Винникова «Когда цветет акация», пьесы В. Розова «В поисках радости», наконец, «Пяти вечеров» А. Володина были ровесниками Кирилла Лаврова. Они были прежде всего узнаваемы. Узнаваемы тем, как они выражали время. Спектаклем Г. А. Товстоногова присуще удивительное чувство современности, и в Лаврове режиссер нашел артиста — единомышленника, умеющего уловить ритм и темп, драматизм и юмор сегодняшнего дня.

Взрослел Кирилл Лавров, и выросли его герои. Морской командир Платонов в «Океане» А. Штейна на сцене и рядовой Синцов в «Живых и мертвых» К. Симонова на экране были военными: один — из поколения шестидесятых, другой — из гущи боя Отечественной войны. Кирилл Юрьевич любит и умеет играть военных, особенно военных моряков (он сам служил на флоте). И дело не только в пластике военной выправки, а в той железной внутренней дисциплине, которая свойствен-

пертуаре. Здесь артист создал ряд образов точной социальной типичности, именно образов, а не ролей.

Таков был Молчалин в «Горе от ума». Не боясь преувеличения, можно смело сказать, что никогда на русской сцене Чацкий не встречал такого ловкого, умелого, опасного противника. «Умеренность и аккуратность» — принцип жизни Молчалина — были возведены Кириллом Лавровым в символ. Диалог с Чацким из второго акта — режиссерский шедевр Г. А. Товстоногова.

И такого Нила в «Мещанах» не было до него. Не видя Нила на работе, мы верили в его профессию. Кирилл Лавров приносил на сцену запах машинного масла, лязг железа, радость труда. Оптимизм Нила — Лаврова словно взрывал душный мир дома мещан.

А в кино? Иван Карамазов — трагедия интеллекта, по определению режиссера фильма Ивана Пыррева.

Заповедь К. С. Станиславского о том, что «нет нехарактерных актеров» — принцип Большого драматического театра. Как непохожи чеховские роли Лаврова — Соленый в «Трех сестрах», Астров в «Дяде Ване», гоголевский Городничий! Блистательно сыгран и

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Нелегкие лавры Кирилла Лаврова

на самому артисту. «Дослужившись» на киноэкране до контр-адмирала (все в том же «Океане»), он в этом году сыграл солдата Отечественной войны в пьесе А. Дударева «Рядовые», снова показав на сцене родного театра подлинность ощущения героического времени сорралетней давности.

По традиционному определению амплуа, Лавров — артист на роли социальных героев. Его Платонов, его Синцов, его Давыдов в «Поднятой целине», его Башкирцев в фильме «Угрошение огня», его военные и штатские, руководители и рядовые — действительно герои с внутренним, а не внешним пафосом, по-настоящему простые и скромные, как прост и скром в жизни сам Кирилл Юрьевич.

С удивительной мудростью Г. А. Товстоногов давал Лаврову роли в классическом ре-

эпизод в «Четвертом» К. Симонова, где артист, не отходя от стола, без помощи мизансцен создает лаконичный, страшный, почти гротесковидный образ законченного негодяя.

Надо еще раз подчеркнуть сдержанность актерской манеры Кирилла Лаврова, аскетизм формы при глубине содержания.

В самом первом эскизе будущей работы над неисчерпаемым образом В. И. Ленина в спектакле на малой сцене «Защитник Ульянов» К. Ю. Лавров еще не прибегал ни к речевой, ни к пластической характеристике. В луче света неподвижно, без всякой интонационной окраски произносил он речь защитника Ульянова. Но с таким внутренним темпераментом, с такой убежденностью говорил артист, что речь эта становилась эмоциональным ликом всего спектакля.

Сыграв В. И. Ленина в кинофильме Трегубовича, Кирилл Лавров в спектакле АБДТ «Перечитывая заново» как бы перечитал всю советскую театральную Лениниану. Вместе с Г. А. Товстоноговым в этом театральном произведении артист и режиссер показали всю непреходящую ценность лучших драматических сцен на великую тему, все их значение для сегодняшнего дня.

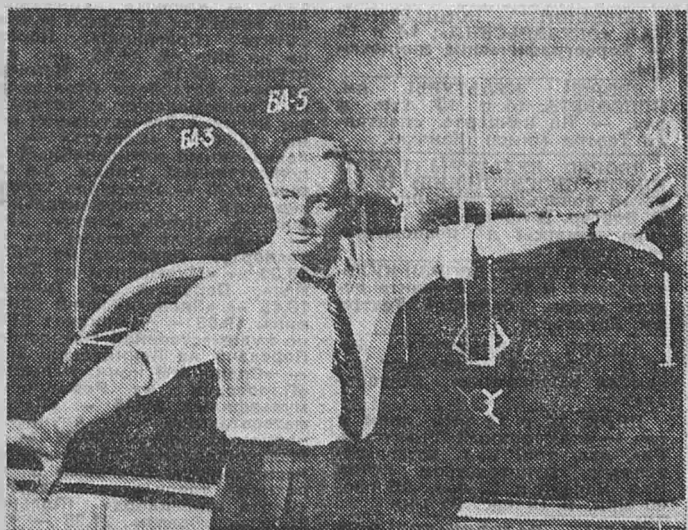
Гражданственность Кирилла Юрьевича Лаврова в творчестве подтверждается всей его большой общественной работой — и как депутата Верховного Совета СССР, и как председателя Ленинградского отделения Всесоюзного театрального общества.

Любая съемочная группа «Мосфильма» и «Ленфильма», Белоруссии и Украины, московского «Экрана» и Ленинградского телевидения мечтает

«заполучить» Лаврова на съемки. И не только как замечательного артиста. Обаяние, доброжелательность и жизнерадостность — человеческие свойства Лаврова — привлекают к нему общие симпатии.

На Греческом проспекте, напротив сквера с памятником Н. А. Некрасову, стоит красное кирпичное здание. Это одна из старейших школ Ленинграда — 155-я, где до войны мы вместе учились. И где Кирилла любили все — и младшие, и старшие. Его обаяние уже тогда было неотразимо. У нас, конечно, был драмкружок. В этом кружке Кирилл не играл. Из этого кружка не вышло ни одного артиста. А Лавров — вышел. Что сыграло решающую роль? Семья? Судьба? Талант? Конечно. И все же главным, как мне кажется, явился труд. Лавровские лавры никогда не были легкими. Он блестяще выдержал испытание славой, прошел «медные трубы» и остался таким же скромным и простым — народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий ленинградец Кирилл Юрьевич Лавров.

Александр БЕЛИНСКИЙ,
лауреат Государственной
премии РСФСР

ЗРИТЕЛИ знают и любят Кирилла Лаврова и по ролям в кино, и по театральным работам.

На снимках вы видите актера в роли В. И. Ленина (фильм «Доверие»), в роли коммуниста Давыдова (спектакль «Поднятая целина»), Башкирцева (фильм «Угрошение огня»), симоновского Синцова (фильм «Живые и мертвые»).

